

Ланьтинфан был невелик, и где-то через полчаса Цзыянь уже закончила водить Инь Хуайсяня по внешней части заведения, предназначенной для поэтических вечеров, танцев и всевозможных развлечений.

Дальше путь лежал во внутренние покои, где обитали куртизанки. Там, не стесняясь, были развешаны на просушку нижнее белье и шелковые наряды. Поскольку мужчины в эти покои не допускались, единственным исключением был Бай Ван, которого девушки знали с самого детства, а потому не видели нужды прикрываться. Сам же Бай Ван, будучи человеком, попавшим сюда из другого мира, обладал куда более свободными взглядами и ничуть не смущался, расхаживая повсюду.

Однако Инь Хуайсянь был совсем иным человеком. У входа во внутренние покои он замер, не решаясь сделать шаг вперед. Цзыянь подумала, что ему, должно быть, нелегко: такой возвышенный и чистый, словно ветер и луна, даос, наверняка никогда не бывал в местах, пропитанных мирской суетой, а тут еще и женская половина — настоящее испытание.

Ха-ха-ха, застеснялся.

Бай Ван, наблюдая за ним, уже вовсю потешался про себя. Хотя лицо Инь Хуайсяня по-прежнему оставалось холодным и отстраненным, Бай Ван каким-то образом отчетливо почувствовал его смущение.

— Даос, — Бай Ван чуть приподнял уголки губ и, развязав черную ленту, которой были собраны его волосы, протянул ее Инь Хуайсяню. — Вы ведь ищете подозрительную ауру, верно? В таком случае глаза вам вовсе не обязательны.

— Хм. — Инь Хуайсянь посмотрел на ленту, но не спешил ее брать.

— Давайте так: вы завяжете ими глаза, а я проведу вас внутрь, — Бай Ван улыбнулся, сощулив глаза. — Так вам не придется волноваться, что вы увидите что-то неподобающее.

— Хорошо. — Подумав, Инь Хуайсянь согласился. Он взял ленту и обвязал ею глаза — мир мгновенно погрузился во тьму.

Черная повязка на лице, напоминающем искусно выточенную из белого нефрита статую, придала ему странный, неописуемый вид. Цзыянь только хотела что-то сказать, как Бай Ван приложил палец к губам, игриво призывая ее к тишине.

Цзыянь послушно замолчала. Бай Ван помахал рукой перед лицом Инь Хуайсяня, и, убедившись, что тот никак не реагирует, осмелел и склонился ближе, внимательно изучая его черты лица. Он едва слышно, почти невесомо вздохнул, а затем взял Инь Хуайсяня за запястье и с улыбкой произнес:

— Идемте, даос.

В прошлой жизни Бай Ван часто шутил, что когда Инь Хуайсянь вырастет, он наверняка вскружит голову множеству девушек. В те времена Инь Хуайсянь лишь качал головой, не находя слов для возражений.

— А ведь я был прав... — пробормотал Бай Ван, отводя взгляд от его лица.

— Что? — нахмурился Инь Хуайсянь, словно расслышав что-то.

— Даос, даос, вау, там одна красавица глаз с вас не сводит! — Бай Ван, ведя его по внутренним покоем, нарочито удивленно воскликнул: — Ой, простите, забыл, что вы не видите. Ничего, я знаю, как ее зовут, потом скажу, не благодарите, не стоит!

— ... — Лицо Инь Хуайсяня заметно помрачнело.

Цзыянь отвесила Бай Вану подзатыльник и прошептала:

— Ты сегодня с ума сошел?

Бай Ван лишь высунул язык и усмехнулся, пребывая в отличном расположении духа.

Троица медленно шла по вымощенной камнем дорожке. Инь Хуайсянь хранил молчание, по всей видимости, ничего подозрительного он не заметил. Обойдя куст камелий и свернув за угол, они закончили обход внутренних покоев. Цзыянь облегченно вздохнула, решив, что все обошлось, но Инь Хуайсянь внезапно остановился.

Он слегка вскинул голову. Легкий ветерок коснулся его лица, колыша концы черной повязки, после чего воцарилась тишина. Спустя три секунды Инь Хуайсянь развернулся и решительно зашагал в сторону одной из комнат.

Лицо Бай Вана вмиг изменилось. Он рванулся вперед, обогнал их и первым влетел в комнату, куда направлялся Инь Хуайсянь.

Ин-эр лежала на кровати, погруженная в свои мысли, и вздрогнула, когда ворвался Бай Ван:

— Брат А-Ван?

— Ин-эр, скажи мне, ты до этого к чему-нибудь прикасалась? — Бай Ван схватил ее за плечи, торопливо спрашивая.

— Брат А-Ван, о чем ты? — Ин-эр в замешательстве смотрела на него. — Я...

Она не успела договорить. Глаза Ин-эр внезапно расширились, она в испуге вскочила и спряталась за спину Бай Вана, не отрывая взгляда от двери.

На пороге стоял Инь Хуайсянь, нахмурившись. Его длинный меч был обнажен, он держал его обратным хватом за спиной, и от клинка исходила ледяная, похожая на иней духовная энергия. От самого даоса веяло могильным холодом, пробирающим до костей. Глядя на Ин-эр за спиной Бай Вана, Инь Хуайсянь произнес два слова:

— Демонический культиватор.

<http://bllate.org/book/19399/1899626>